DOI 10.37882/2223-2974.2025.08.16

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ: ГРАНИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

SOCIOCULTURAL PORTRAIT OF THE YOUNG GENERATION: FACETS OF SELF-DETERMINATION AND VECTORS OF DEVELOPMENT

V. Skopa

Summary. Growing transformation processes reveal fundamental fault lines in the traditional value system, where local identities conflict with unified standards of international interaction. The fundamental challenge lies in rethinking the mechanisms of individual choice through the prism of multicultural reality, where classical national models of worldview are constantly changing under the influence of global communication flows. The system of value orientations of young people is not just a set of abstract attitudes, but a deep structure that determines the substantive orientation of the individual. It performs a system-forming function in the processes of socialization of the younger generation, acting as a kind of navigation tool for the interaction of the individual with social reality. The socio-cultural portrait of modern youth is highly dynamic, flexible and ready for constant changes.

Keywords: youth socialization, social institutions, socio-cultural portrait, stratification, society.

В динамичной реальности XXI века молодежь формирует уникальную систему координат, где традиционные ценности взаимодействуют с инновационными установками. Современная молодежь представляет собой социальную группу, характеризующуюся сложным и многогранным процессом самоидентификации в быстро меняющемся мире.

Динамика современного мира порождает сложный диалог между устоявшимися культурными нормами и возникающими тенденциями глобального социума. Нарастающие трансформационные процессы вскрывают принципиальные разломы в традиционной системе ценностей, где локальные идентичности вступают в противоречие с унифицированными стандартами международного взаимодействия [2]. Фундаментальный вызов заключается в переосмыслении механизмов индивидуального выбора сквозь призму мультикультурной реальности, где классические национальные модели мировосприятия постоянно видоизменяются под воздействием глобальных коммуникационных потоков [1, 6]. Ключевые изменения концентрируются в плоскости переопределения личностной автономии, когда тра-

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул) sverhtitan@rambler.ru

Аннотация. Нарастающие трансформационные процессы вскрывают принципиальные разломы в традиционной системе ценностей, где локальные идентичности вступают в противоречие с унифицированными стандартами международного взаимодействия. Фундаментальный вызов заключается в переосмыслении механизмов индивидуального выбора сквозь призму мультикультурной реальности, где классические национальные модели мировосприятия постоянно видоизменяются под воздействием глобальных коммуникационных потоков. Система ценностных ориентаций молодежи является не просто набором абстрактных установок, а глубинной структурой, определяющей содержательную направленность личности. Она выполнят системообразующую функцию в процессах социализации подрастающего поколения, выступая своеобразным навигационным инструментом взаимодействия личности с социальной реальностью. Социокультурный портрет современной молодежи отличается высокой динамичностью, гиб-костью и готовностью к постоянным изменениям.

Ключевые слова: социализация молодежи, социальные институты, социокультурный портрет, стратификация, общество.

диционные детерминанты социального поведения уступают место более гибким, контекстуальным стратегиям самоидентификации.

Феномен самоопределения выступает многогранным исследовательским конструктом, привлекающим внимание представителей различных научных дисциплин — от философии до педагогики. В социологическом контексте данное понятие раскрывается как осознанный процесс внутренней идентификации, где субъект не просто констатирует собственные характеристики, но и целенаправленно формирует свою позицию в сложных жизненных коллизиях [7]. Психологическая интерпретация трактует самоопределение как ключевой транзитивный период социализации, в котором индивид вырабатывает персональную стратегию жизнедеятельности [8]. Этот процесс предполагает глубокую внутреннюю рефлексию соотношения личных устремлений, возможностей и внешних социальных запросов. Известный российский социолог В.А. Ядов убедительно демонстрирует необходимость комплексного подхода к изучению данного феномена. Он акцентирует внимание на диалектическом взаимодействии внешних

социальных обстоятельств и внутренней активности личности, подчеркивая взаимодополняющий характер социологических и психологических исследовательских стратегий [10].

В контексте современных социальных трансформаций назрела острая необходимость комплексного исследования аксиологического ландшафта молодежи. Ценностные ориентации молодого поколения выступают своеобразным индикатором и катализатором социальной динамики, отражая глубинные процессы общественного развития.

Усложняющаяся социальная реальность демонстрирует нарастающую многовекторность общественных систем, где культурные детерминанты приобретают определяющее значение в процессах социальной организации и трансформации. Молодежь все более становится не только объектом, но и активным субъектом социальных изменений, трансформируя собственный статус и роль в различных институциональных подсистемах [9]. Углубленное изучение аксиологических координат молодежного сознания позволяет не просто диагностировать актуальное состояние общественного развития, но и прогнозировать потенциальные траектории его эволюции. Это дает возможность идентифицировать ключевые векторы — происходит ли движение в направлении радикальной социокультурной модернизации или осуществляется преемственность традиционных российских ценностных паттернов.

Современный научный дискурс представляет множественную палитру идентичностей — от глубоко личностных до широкомасштабных цивилизационных конструктов. Каждая из них — будь то гендерная, этническая или профессиональная — выступает сложным механизмом самоотождествления личности с определёнными социальными контекстами.

Социология рассматривает идентичность преимущественно через призму интеграции индивида в социальное пространство: освоение нормативных паттернов, ценностных матриц и символических кодов конкретной общности. Этот процесс можно условно разделить на два взаимопроникающих уровня: индивидуальный — внутренняя рефлексия своего опыта, и социальный — как включенность в коллективные структуры и взаимодействия. Принципиально важно подчеркнуть, что идентичность не является статичной категорией, а представляет собой динамичную систему самоопределения, где постоянно происходят процессы переосмысленная трансформации социальных границ [3].

Социальное самоопределение представляет собой многогранный процесс интеграции индивида в комплекс социальных взаимосвязей, где человек не просто

адаптируется, но и активно конструирует собственную траекторию в социальном пространстве.

Ключевые особенности молодого поколения формируются под влиянием технологических, социальных и культурных трансформаций. В данной связи ключевыми маркерами можно выделить:

- 1. Личностную самореализацию, представленную приоритетом индивидуального успеха, стремлением к персональному брендингу и желанием создать уникальную траекторию развития.
- 2. Цифровую идентичность, которая включает в себя активное онлайн-пространство, глобальные коммуникативные стратегии, мобильность и адаптивность.
- 3. Социальную ответственность: экологическое мышление, этические потребительские практики и включенность в общественные процессы.
- 4. Профессиональную гибкость, раскрывающуюся посредством многозадачности, непрерывного обучения и готовности к кардинальным трансформациям.

Молодое поколение формирует новую матрицу ценностей, где значимость индивидуального потенциала сочетается с глобальной солидарностью. Современная российская реальность представляет сложную мозаику социальных противоречий, где молодое поколение погружено в деформированное информационное пространство [5]. В этом контексте доминируют искаженные ценностные ориентиры: потребительский прагматизм, культ индивидуального успеха любой ценой, пренебрежение моральными нормами и солидарностью. Социальная атмосфера характеризуется торжеством циничного прагматизма, где приоритет отдается личной выгоде над общественными интересами. Агрессивный индивидуализм и деструктивные модели поведения становятся повседневной реальностью, размывая традиционные социальные связи и нормативные устои. Трансформационные процессы в обществе создают амбивалентную ситуацию: с одной стороны, существует риск глубокой социальной деградации, с другой — потенциал для качественного обновления и формирования новой системы ценностей [4]. Культура и базовые социальные принципы выступают основным механизмом консолидации и преодоления системных противоречий.

Ценностный ландшафт сознания современной молодежи представляет собой многогранный и динамичный феномен общественного развития. Его структура обладает амбивалентным потенциалом: способна как генерировать революционные социальные трансформации, так и поддерживать status quo существующих общественных систем. Ценностный контекст нашего общества отражает сложную структуру переходного периода, характеризующегося не столько классической постиндустриаль-

ной траекторией, сколько гибридной моделью развития с элементами незавершенной индустриализации. Этот процесс кардинально повлиял на аксиологическую матрицу молодого поколения. Особенно рельефно проявляется проблема идентичности молодых россиян, которая формируется на пересечении разнонаправленных культурных векторов: размывания национальных традиций, влияния западных потребительских паттернов и внутренних адаптационных механизмов [5, 9]. Процесс самоопределения осложняется диссонансом между расширяющимися возможностями самореализации и реальной социальной невостребованностью молодежи. Отсюда как следствие, в ценностной иерархии молодого поколения доминантными становятся персонально-ориентированные приоритеты: семья, личные взаимоотношения, индивидуальное здоровье, творческая самореализация и непрерывное самосовершенствование.

Ключевая парадигма воспитания сегодня — это возвращение человека в координаты культурной цивилизации через глубокую интеграцию личности в социокультурное пространство. Стратегическая цель — создание гуманистической модели развития, ориентированной на универсальные общечеловеческие ценности, межнациональный диалог и внутреннюю культурную динамику [3]. Гуманизация образовательного процесса предполагает кардинальную трансформацию традиционной педагогической парадигмы: учебное заведение должно стать пространством персонализированного развития, где в центре внимания — уникальный внутренний мир обучающегося, его эмоциональные потребности, индивидуальные устремления и моральные ориентиры. Исходя из этого основными функциями гуманистического воспитания будут выступать:

- культурная трансмиссия: приобщение молодого поколения к цивилизационным ценностям, развитие духовно-нравственного потенциала, обеспечение преемственности культурного опыта;
- социальная адаптация: обеспечение плавной межпоколенческой трансформации, создание комфортных условий для личностного становления:
- защитная миссия: гарантирование психологической безопасности, сохранение физического и ментального здоровья, соблюдение прав и достоинства каждого обучающегося;
- самореализационная поддержка: раскрытие индивидуального творческого потенциала, содействие личностной самоидентификации и профессиональному самоопределению в динамичном социальном контексте.

Учебные дисциплины в данном контексте выступают не только источником научного знания, но и мощным инструментом формирования морально-ценностной матрицы личности. Личностно-ориентированный под-

ход в образовании позволяет диагностировать существующие дефициты и проектировать стратегии их преодоления. Ключевая миссия современного воспитания должна сводиться к развитию гуманистического мировоззрения молодежи через призму фундаментальных человеческих ценностей. Спектр межличностных отношений и социальных практик оценивается через категориальные оппозиции морального выбора: добро и зло, истина и ложь, красота и безобразие, справедливость и несправедливость.

Стержневым элементом гражданского воспитания является формирование патриотического самосознания. Патриот — это не просто носитель национальной идентичности, но активный субъект культурно-исторической преемственности, готовый к служению и защите Отечества, где патриотизм реализуется через глубокое уважение к традициям, языку, культурному коду своей страны [7, 9].

Современное молодое поколение характеризуется беспрецедентной свободой самоопределения. Каждый индивид конструирует собственную жизненную траекторию, где личный выбор становится ключевым фактором социальной реализации. Значительная часть молодежи демонстрирует конструктивную жизненную стратегию, осознанно формулируя амбициозные цели и последовательно двигаясь к их достижению. Правильный выбор жизненного пути позволяет не только обеспечить личное благополучие, но и внести продуктивный вклад в общественное развитие [2].

Параллельно с вышеобозначенным существует и деструктивный сценарий, где молодые люди попадают в ловушку самоограничения через саморазрушительные практики. Наиболее опасными социальными девиациями являются: алкогольная зависимость, табакокурение, наркотическая аддикция. Масштаб распространения этих явлений достигает критической отметки. Негативные аддикции не только разрушают физиологию несформировавшегося организма, но и продуцируют системные социальные деформации, к числу которых можно отнести:

- снижение интеллектуального потенциала;
- деградация репродуктивного здоровья;
- криминализация в молодежной среде;
- экономический ущерб обществу.

Преодоление этих вызовов требует комплексной профилактической стратегии, включающей воспитательную работу, психологическую поддержку, формирование здоровых социальных норм, альтернативные модели самореализации.

Современная молодежь находится в уникальном информационном пространстве, где безграничный доступ

к контенту провоцирует перманентный поиск новых впечатлений и альтернативных реальностей. Этот феномен порождает сложную социально-психологическую динамику, где виртуальные конструкты конкурируют с реальными жизненными траекториями.

Молодое поколение существует в сложной социокультурной среде, где трансформация общественных структур неизбежно влияет на формирование молодежных субкультурных практик. Процессы институционального кризиса находят непосредственное отражение в мировоззрении и поведенческих стратегиях современной молодежи. Разработка молодежных проектов сталкивается с существенными ограничениями, за исключением адаптационных и ориентационных направлений [9]. Любые попытки корректировать механизмы социализации неминуемо упираются в системные проблемы образовательных, культурных и информационных институтов российского общества. Принципиальная взаимосвязь социальной среды и молодежной субкультуры очевидна: характер общества напрямую определяет содержание и направленность молодежных социальных практик. Молодежь выступает своеобразным индикатором состояния и потенциала общественной системы.

Углубляющийся кризис семейного воспитания создает риски формирования социально дезадаптированной личности. Подавление индивидуальности и инициативы ребенка со стороны родителей и педагогов может провоцировать деструктивные модели поведения, включая склонность к экстремальным и противоправным действиям. Агрессивная коммуникативная среда порождает соответствующие молодежные установки [6].

Стремление молодежи преодолеть традиционные поведенческие паттерны приводит к конструированию собственных норм, зачастую конфликтующих с обще-

принятыми. Этот процесс сопровождается маргинализацией влияния традиционных социальных институтов и активным формированием неформальных молодежных сообществ. В альтернативных группах создается особое пространство свободы, где элиминируются социальные ограничения. Для участников таких сообществ первостепенное значение приобретает возможность неформального времяпрепровождения и самореализации.

Молодежная субкультура становится мощным социальным инструментом, требующим грамотного и тактичного управления со стороны общества. Задача социальных институтов — разработать эффективные стратегии конструктивного взаимодействия с молодежными сообществами.

Таким образом, можно подчеркнуть, что ценностное самоопределение выступает ключевым внутренним механизмом регуляции поведенческих стратегий молодой личности. Этот процесс формирует уникальную аксиологическую матрицу, которая детерминирует жизненные траектории и социальные практики индивида. Система ценностных ориентаций является не просто набором абстрактных установок, а глубинной структурой, определяющей содержательную направленность личности. Она выполнят системообразующую функцию в процессах социализации молодежи, выступая своеобразным навигационным инструментом взаимодействия личности с социальной реальностью.

Социокультурный портрет современной молодежи отличается высокой динамичностью, гибкостью и готовностью к постоянным изменениям. Ключевой характеристикой поколения становится способность быстро адаптироваться к новым реалиям, сохраняя при этом индивидуальность и целостность личности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Булкин А.Н. Социально-философские аспекты ценностного ориентирования молодежи. Автореф. дис. на соиск. ученой степени к.ф.н. Ставрополь, 1997.
- 2. Габриелян О.А., Ильянович Е. Б. Молодёжь в динамике культурных и общественных трансформаций // Молодёжь VS культура: духовно-нравственное воспитание. Симферополь, 2011.
- 3. Докучаев Д.С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: автореф. дис. . . . канд. филос. наук. Иваново: ИГУ, 2011.
- 4. Жаде З.А. Россия в поисках региональной идентичности // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 6.
- 5. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Жизненные приоритеты и ценности современной молодежи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1A.
- 6. Кувенева Т.Н., Манаков А.Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования. 2003. № 7 (231). С. 77.
- 7. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация 2010). Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2010.
- 8. Сафин В.Ф., Ников Г.П. Психологический аспект самоопределения личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5, № 4.
- 9. Шиловцев А.В., Сорокина Н.И. Выбор ценностных ориентаций как фактор социальной безопасности молодежи в Российской Федерации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А.
- 10. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1.